

УДК 811.161.1'373(571.54)

doi: 10.18101/1994-0866-2016-5-94-104

ТЕМПОРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА ГОВОРОВ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(на материале лексики говоров забайкальских старообрядцев)

© *Матанцева Марина Борисовна*

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: m_matantseva@mail.ru

Статья посвящена исследованию лексики говоров забайкальских старообрядцев (семейских). Рассматриваются лексико-словообразовательные архаизмы праславянского происхождения, характеризующиеся сохранением древнего морфемного состава. Данная хронологически маркированная группа включает лексические единицы трех типов: слова, отличающиеся от соответствующих литературных слов наличием других аффиксов, старые производящие слова, имеющие в литературном языке в качестве своего аналога производные образования, и древние производные. Изучение лексико-словообразовательных архаизмов как факта структуры языка предполагает разграничение собственно архаической лексики от встречающихся в говорах исторических вариантов праславянских лексических явлений, не отраженных в современном литературном языке. К этим архаизмам мы относим диалектную лексику праславянского происхождения, которая в древнерусский, старорусский (и более поздние) периоды развития языка изменила (утратила, сменила, приобрела) суффикс (приставочные новообразования в говорах забайкальских старообрядцев нами не обнаружены). Праславянская реконструкция, к которой восходит слово, продолжена литературным соотношением без изменения.

Ключевые слова: говоры забайкальских старообрядцев, архаическая лексика праславянского происхождения, лексико-словообразовательные архаизмы, сохранение древнего состава слова, изменение древнего морфемного состава.

В настоящей статье рассматривается диалектная лексика, восходящая к праславянской эпохе. Праславянский лексический архаизм — унаследованная и сохраненная лексической системой какого-либо говора единица древнейшего реконструированного лексического фонда, неизвестная литературному языку, а также большинству других говоров. Лексическим архаизмом можно считать диалектное слово, не восходящее прямо к праславянской эпохе, а сформировавшееся в восточнославянский или древнерусский период. Определение «праславянский» сохраняется за такой лексемой только в случае, если она содержит архаичный (праславянский и «глубже») корень или основу, либо создана по архаичной словообразовательной модели, либо сохраняет архаичный тип значения [4, с. 47].

Данное определение архаизма требует темпорального осмысления: в отличие от инноваций архаичные единицы определяются как элементы, унаследованные из праязыка. Следовательно, праславянский лексический

архаизм некоторого говора — это слово, относящееся к праславянскому лексическому фонду и сохраняющее в данном говоре определенные фонетические, словообразовательные или семантические особенности, которые отражают более древнее состояние, чем то, что фиксируется в лексике общенародного (литературного) языка или других говоров.

Исследуемые архаические языковые явления структурно обусловлены и противопоставляются неархаическим явлениям того же языкового уровня. Материал типологизируется [1, с. 102]: архаичными в таких лексических единицах являются либо фонетические особенности (например, сохранение первичного согласного на месте изменившегося в составе общенародного слова: диал. *користный* и литер. *корыстный*; диал. *скрозь* и литер. *сквозь* и др.), либо корневые морфемы (типа *луста* «ломоть», *метляк* «бабочка»). Архаичным может быть древний тип словообразовательной модели (архаичная аффиксация типа *бегота* «беготня», *народский* «народный» и др.), либо более древняя семантика, отражающая исходное состояние или иное, более архаичное развитие значения (*кушать* «пробовать пищу на вкус», *моча* «влага, сырость»).

Рассмотрим лексико-словообразовательные архаизмы (ЛСЛА) праславянского происхождения, характеризующиеся сохранением древнего морфемного состава [2, с. 49]. При этом архаизмы представлены несколькими разновидностями. Во-первых, это слова, отличающиеся от соответствующих литературных слов наличием других аффиксов; во-вторых, это старые производящие слова, имеющие в литературном языке в качестве своего аналога производные образования. Наконец, это древние производные.

1. Примерами ЛСЛА, отличающихся от соответствующих литературных слов другим аффиксом, могут быть следующие диалектные слова, зафиксированные в говорах забайкальских старообрядцев:

барановый < *baranovъ(јь)

ЛСЛА *барановый* «бараний» продолжает праслав. *baranovъ(јь) в отличие от литер. *бараний* (МАС, 1, 62–63), которое восходит к праслав. *baranъ(јь) (ЭССЯ, 1, 158). Архаизм имеет соотношение в нижнелужицком: ср. н.-луж. baranowu «бараний» (ЭССЯ, 1, 155).

бегота < *begota

ЛСЛА *бегота* «беготня» < праслав. *begota. Его литературный эквивалент *беготня* (МАС, 1, 71) является инновационной формой. Диалектная лексема имеет соответствия со сходными значениями во всех славянских языках (ЭССЯ, 2, 59).

березиный < *berzinyъ(јь)

ЛСЛА *березиный* «относящийся к берёзе; берёзовый» продолжает праслав. *berzinyъ(јь), тогда как литер. *берёзовый* (МАС, 1, 90) восходит к праслав. *berzovъ(јь) (ЭССЯ, 1, 205–206). Известное говорам семейским слово имеет соотношения в сербохорв. брезин «березовый», н.-луж. brazynu «березовый» (ЭССЯ, 1, 205).

болявы < *bol'avъ(јь) / *bol'evъ(јь)

ЛСЛА *болявий* «болезненный» < праслав. *bol'avъ(јь) / *bol'evъ(јь). Его литературная параллель *болезненный* (МАС, 1, 123) – более позднее образование. Архаизм имеет соответствия со значением «больной, болезненный» во всех славянских языках (ЭССЯ, 2, 185).

боляток < *bol'etъkъ

ЛСЛА *боляток* в значениях «гнойная ранка на коже; струп» и «аппендицит» восходит к праслав. *bol'etъkъ. Литер. разг. *болячка* (МАС, 1, 127) — инновационная форма. Диалектное слово имеет сербохорватское соотношение: ср. сербохорв. болјатак, род.п. -тка, м. р. «болезнь» (ЭССЯ, 2, 191).

боязливый < *bojaznivъ(јь)

ЛСЛА *боязливый* «боязливый» продолжает праслав. *bojaznivъ(јь) в отличие от литер. *боязливый* (МАС, 1, 132), которое является новообразованием. Зафиксированная в исследуемых говорах лексема имеет соответствия с близкими значениями во всех славянских языках (ЭССЯ, 2, 164).

брусница < *brusъnica

ЛСЛА *брусница* «брусника» < праслав. *brusъnica, его литер. эквивалент *брусника* (МАС, 1, 143) – более позднее образование. Соотношения с таким же значением есть во всех славянских языках (ЭССЯ, 3, 51–52).

голубица < *golQbica

ЛСЛА *голубица* «голубика» восходит к праслав. *golQbica, тогда как литер. *голубика* (МАС, 1, 439) – инновационная форма. Значение этого архаизма в сравнении с праславянским претерпело изменения, ср. продолжения праслав. *golQbica в славянских языках со значениями «голубка, самка голубя» (ЭССЯ, 6, 215). Но легко выделяется общий семантический признак, объединяющий номинации по цвету.

горбавый < *gъrbavъ(јь)

ЛСЛА *горбавый* «горбатый» продолжает праслав. *gъrbavъ(јь) (ЭССЯ, 7, 199) в отличие от литер. *горбатый* (МАС, 1, 444), которое продолжает *gъrbatъ(јь) (ЭССЯ, 7, 198). Известное в изучаемых говорах слово обнаруживает соответствия во всех славянских языках.

горестъ < *gor'estъ

ЛСЛА *горестъ* «горький вкус чего-либо; горечь» < праслав. *gor'estъ. Литер. *горечь* (МАС, 1, 446) – позднее новообразование. Диалектная лексема имеет соотношения в болг. гурест ж. р. «горечь, печаль», словен. gorest ж.р. «горечь», чеш. horest' ж. р. «горечь», польск. диал. gorsysc «горечь» (ЭССЯ, 7, 41).

гранатый < *granatъ(јь)

ЛСЛА *гранатый* «имеющий грани; граненый» восходит к праслав. *granatъ(јь). Литер. *граненый* – более позднее образование (МАС, 1, 460). Из славянских соответствий данному архаизму наиболее близки чеш. hgranatъ, прилагательное «угловатый, ломаных очертаний», словц. hgranatъ, прилагательное «угловатый, с острыми краями» (ЭССЯ, 7, 106).

грузлы < *gruzъlъ / *gruzъla

ЛСЛА *грузлы* «рыболовные грузила» продолжает праслав. *gruzьль / *gruzьla, тогда как литер. *грузило* (МАС, 1, 472) восходит к праслав. *grQzidlo (ЭССЯ, 7, 150). Семантика диалектизма обособлена, но находится в пределах праславянского семантического пространства, ср. в.-луж. hrzla ж. р., hrsl м. р. «ком земли, груды, глыба», н.-луж. gruzla ж. р. то же (ЭССЯ, 7, 158).

двоица < *d(ъ)vojica

ЛСЛА *двоица* «двойня, близнецы (о детях человека и детенышах животных)» < праслав. *d(ъ)vojica. Литер. *двойня* (МАС, 1, 497–498) – инновационная форма. Архаизм имеет соответствия в ряде славянских языков: болг. старое двоица «двое», двуица «двое», диал. двоица «двое», двуйца то же, макед. диал. двојца «двое», сербохорв. двојца ж. р. «двое, пара», словен. dvoјca ж. р. то же, словц. dvoјica ж. р. «пара, двое, две» (ЭССЯ, 5, 191).

масленка < *maslenьka, *masьnьka

ЛСЛА *масленка* «масленица» восходит к праслав. *maslenьka, *masьnьka (ЭССЯ, 17, 226–229), которое в этом же значении продолжено в севернорусских и южнорусских говорах (СРНГ, 18, 11). Литер. *масленица* (МАС, 2, 232).

маслик < *maslikь

ЛСЛА *маслик* «гриб масленок Suillus» < праслав. *maslikь. Соотношения известны только в чешском и словацком: чеш. maslik «калужница», диал. masl'eik «гриб масленок желтый»; старословц. maslek м. р. то же (ЭССЯ, 17, 229). Литер. *масленок* (МАС, 2, 232).

масляк < *maslakь, *masl'акь

ЛСЛА *масляк* «то же, что и маслик» < праслав. *maslakь, *masl'акь. Параллели есть в западославянских языках: чеш. maslik м. р. «гриб масленок», словц. maslik «гриб масленок», польск. диал. maslak «вид гриба» (ЭССЯ, 17, 221–222). Литер. *масленок* (МАС, 2, 232).

мозговатый < *mozgovatь(jь)

ЛСЛА *мозговатый* «умный, сообразительный» продолжает праслав. *mozgovatь(jь) в отличие от литер. прост. *мозговитый* (МАС, 2, 288), которое восходит к *mozgovitь(jь) (ЭССЯ, 20, 93). Архаизм функционирует в говорах семейских как качественное прилагательное. Такое развитие семантики наблюдается только в восточнославянских языках, ср. укр. мізкувитий, прост. «разумный, понятливый», блр. мызгыватый «умный», и в русских костромских, пермских, северо-кавказских говорах (СРНГ, 18, 203). В в.-луж., н.-луж. и польск. языках, имеющих соответствия, прилагательное является относительным (ЭССЯ, 20, 93).

мокрость < *mokrость

ЛСЛА *мокрость* «сырость, влажность» восходит к праслав. *mokrость, литер. разг. *мокрота* (МАС, 2, 289) — к праслав. *mokrota (ЭССЯ, 19, 142). Диалектная лексема в значениях «сырость, влажность», «слякоть, непогода», «жидкость» имеет соотношения во всех славянских языках (ЭССЯ, 19, 141).

морквяный < *mьrkьvenьjь / *mьrxьvenьjь

ЛСЛА *морквяный* «то же, что морковный» < праслав. *тъгкъвепъжь / *тъгхъвепъжь. Литер. *морковный* (МАС, 2, 300) < *тъгкъвъпъжь (ЭССЯ, 20, 247). Известное говорам семейских слово имеет продолжения с таким же значением в славянских языках (ЭССЯ, 20, 245).

морковый < *тъгкъвоувъжь

ЛСЛА *морковый* «морковный» восходит к праслав. *тъгкъвоувъжь. Литер. *морковный* (МАС, 2, 300) — к *тъгкъвъпъжь (ЭССЯ, 20, 247). У архаизма есть славянские параллели с аналогичным значением (ЭССЯ, 20, 246).

народский < *narodъскъ(жь)

ЛСЛА *народский* «народный» продолжает праслав. *narodъскъ(жь) в отличие от литер. *народный* (МАС, 2, 538), которое восходит к *narodъпъ(жь) (ЭССЯ, 23, 5). Диалектная лексема имеет славянские соотношения со сходной семантикой: ср. болг. *народский* «народный», макед. *народски* «народный, популярный, простецкий», сербохорв. *narodski* «народный», словен. *narodski* то же, польск. устар. *narodzki* то же (ЭССЯ, 23, 6).

черница < *сьгница

ЛСЛА *черница* «черника» < праслав. *сьгница. Литер. *черника* (МАС, 4, 909) < праслав. *сьгника, причем праслав. *сьгника гораздо менее распространено (ЭССЯ, 4, 453). В болг., сербохорв., словен. языках продолжения праслав. *сьгница означают различные темные ягоды (ЭССЯ, 4, 151–152).

нашейник < *наііънікъ

ЛСЛА *нашейник* «1. Ошейник. 2. Шнурок, веревочка на шею для ношения креста.» < праслав. *наііънікъ. Литер. *ошейник* (МАС, 2, 1011), скорее всего, тоже праславянского происхождения. Соответствующие слова (ср. болг. *нашийник* «ворот, ворот», *нашъеник* то же, *нашъйник* «бусы, колье, ожерелье; ошейник», в.-луж. *našijnik* «ожерелье, колье», старопольск. и польск. *naszyjnik* «украшение, носимое на шее; часть конской упряжи») объединяются с архаизмом *семой* «то, что носят на шее» (ЭССЯ, 23, 125).

2. ЛСЛА второго типа — это старые производящие слова, имеющие в литературном языке в качестве своего аналога производные образования.

багун < *bagънъ

ЛСЛА *багун* «растение рододендрон даурский *Rhododendron dauricum*» восходит к праслав. *bagънъ. Н.-луж., укр., блр. рефлексы при всем разнообразии вторичных вокализаций группы -gn- являются прямыми продолжениями праслав. *bagънъ (ЭССЯ, 1, 127). Литер. *багульник* (МАС, 1, 54).

балмошный, баламошный < *balamъсьпъжь

ЛСЛА *балмошный, баламошный* «шаловливый, озорной» < праслав. *balamъсьпъжь. Несмотря на исключительно русский характер, видимо, старое сложное слово. Первый компонент — тот же, что и в *balaguriti, *balamQtitі [Фасмер, 1, 117], однако второй компонент отнесен в словаре неточно к *мочь*. Авторы ЭССЯ видят здесь связь с *тъкпQti, *mykatі (ЭССЯ, 1, 147). Литер. *взбалмошный* (МАС, 1, 204).

богатиться < *bogatiti(se)

ЛСЛА *богатиться* «наживать богатство; обогащаться» < праслав. *bogatiti(se). Возвратные формы известны в сербохорв. *богатити се* «обога-

щаться», словен. bogatiti se «обогащаться» (ЭССЯ, 2, 157–158). Литер. *обогащаться* (МАС, 2, 754).

боле < *bol'e(jь)

ЛСЛА *боле* «больше» < праслав. *bol'e(jь). Имеет соответствия почти во всех славянских языках: ср. болг. диал. буле, булье «больше, лучше, красивее», бул'е, наречие «лучше», бул'а – то же, сербохорв. боли, -а, -е «лучший, melior», боле, наречие «лучше», также в значении «живо, быстро», диал. беле «лучше», словен. bolji, boljši, сравнительная степень прилагательного «лучший», bolje, наречие «лучше», сокращенно bolj, в.-луж. byle «больше, magis» (ЭССЯ, 2, 193). Литер. *боле* (МАС, 1, 123) < *bol'ьjь, *больше* < *bol'ьši (МАС, 1, 126).

болонь < *bolnъ

ЛСЛА *болонь* «молодой слой древесины, лежащий непосредственно под корой» восходит к праслав. *bolnъ, которое тождественно по происхождению *bolna (ЭССЯ, 2, 178). Литер. *заболонь* (МАС, 1, 677).

боры < *bogъ II

ЛСЛА *боры* «борки» < праслав. *bogъ II. С родственными значениями имеет соотношения во всех славянских языках (ЭССЯ, 2, 218). Литер. *борка*² (МАС, 4, 46).

бот < *bътъ II

ЛСЛА *бот* «зеленый лист лука; перо» продолжает праслав. *bътъ II. Близкое значение только у словен. bat «кочан, початок» (ЭССЯ, 3, 141). Литер. *ботва* (МАС, 1, 131).

вёдрый < *vedrъjь

ЛСЛА *вёдрый* «ясный, солнечный, сухой (о погоде)» < праслав. *vedrъjь. Соответствующие славянские прилагательные: болг. ведър «безоблачный», «ясный», «светлый», сербохорв. ведар, ведри «ясный, чистый», «веселый, бодрый», словен. veder «ясный» (Черных, 1, 137). Литер. устар. и прост. *ведренный* (МАС, 1, 181).

вервь < *vьgvъ

ЛСЛА *вервь* «веревка» восходит к праслав. *vьgvъ. Такое же продолжение праславянского *vьgvъ только в словен. vgv «веревка». В болг. вьр-вольца «вереница», сербохорв. врвца «веревочка, шнур». В западнославянских языках отсутствует (Черных, 1, 142). Литер. *веревка* (МАС, 1, 187).

город < *gordъ / *gorda / *gordь

ЛСЛА *город* «огород» < праслав. *gordъ / *gorda / *gordь. Соотносится с в.-луж. hrydz «хлев», н.-луж. groz «конюшня, хлев или курятник», полаб. gord «сарай, гумно» (ЭССЯ, 7, 37–38). Литер. *огород* (МАС, 2, 804).

гуз < *gQzъ / *gQza / guzъ

ЛСЛА *гуз* «задняя часть у человека или животного» < праслав. *gQzъ / *gQza / guzъ. Все славянские параллели означают «зад, нарост, шишка» (ЭССЯ, 7, 91–92). Литер. груб. прост. *гузно* (МАС, 1, 478) < *gQzъпъ(jь), *gQzъно (Черных, 1, 226).

детва < *detъva

ЛСЛА *детва* «дети; детвора» продолжает праслав. **detъva*. Имеет следующие соответствия: словц. *detva* «молодежь, молодое поколение», польск. старое *dziatwa* «дети» (ЭССЯ, 5, 16). Литер. разг. *детвора* (МАС, 1, 530–531).

дуб < **dQbъ*

ЛСЛА *дуб* «раствор для дубления кожи; дубитель» < праслав. **dQbъ*. Архаизм известен всем славянским языкам (ЭССЯ, 5, 95–97). Первоначально означал «дерево», ср. полаб. *jablkodab* «яблоня». Древность же диалектной семантики подтверждается др.-прус. *dumrbis* «дубильная кора» (Фасмер, 1, 547–548). Литер. *дубитель* (МАС, 1, 612).

едовой < **edovъ*

ЛСЛА *едовой* «съедобный» восходит к праслав. **edovъ*. В таком же значении лексема функционирует только в болгарском, ср. болг. *ядов*, прилагательное «съедобный» (ЭССЯ, 6, 43). Литер. *съедобный* (МАС, 4, 441).

одинакий < **edinak(jь) / *edъnakъ(jь) / *edinokъjь*

ЛСЛА *одинакий* «одинаковый» < праслав. **edinak(jь) / *edъnakъ(jь) / *edinokъjь*. Соотношения с аналогичным значением есть во всех славянских языках, кроме македонского (ЭССЯ, 6, 9–10). Литер. *одинаковый* (МАС, 2, 811).

жадать < **zedati*

ЛСЛА *жадать* «жадничать» продолжает праслав. **zedati*. Архаизм известен в чеш. *zedati* «сильно желать чего-л.», польск. *Zadac* – то же, а также в восточнославянских языках (Черных, 1, 290). Литер. *жадничать* (МАС, 1, 639).

корчить < **kъrgĭiti*

ЛСЛА *корчить* «корчевать» < праслав. **kъrgĭiti*. Имеет параллели в макед. *крчи* «корчевать, раскорчевывать», сербохорв. *крчити* «корчевать, выкорчевывать, расчищать», словен. *krĭiti* «корчевать», чеш. *krĭiti* «корчевать, выкорчевывать» (ЭССЯ, 13, 209–210). Литер. *корчевать* (МАС, 2, 142).

краина < **krajina*

ЛСЛА *краина* «наиболее удаленная от центра часть города, деревни и т. п.; окраина» восходит к праслав. **krajina*. Соотносится с сербохорв. *крајина* «пограничная область», словен. *krājina* «пограничная область», чеш. *krājina* «крайний конец, оконечность», старопольск. *kraina* «край, крайняя часть» (ЭССЯ, 12, 87–88). Литер. *окраина* (МАС, 2, 611).

куплять < **kurjati*

ЛСЛА *куплять* «покупать (купить)» < праслав. **kurjati*. В этом значении функционирует в сербохорв. *kuplati*, итератив «покупать», польск. диал. *kurias* «купить», словин. *kurjas* «покупать» (ЭССЯ, 13, 113). Литер. *покупать* (МАС, 3, 348).

папорт < **raportъ*

ЛСЛА *папорт* «папоротник *Polypodiophita*» продолжает праслав. **raportъ*. С такой же семантикой лексема известна в болг. *попрат*, сербохорв. *папрат*, словен. *praprot* (< **raprat* или, может быть, **praprat*); чеш.

kaprad' (< *paprat'; ср. словц. paprad'), польск. papros; в.-луж. paprot : paprut (Черных, 2, 4). Литер. *папоротник* (МАС, 3, 22).

мотреть < *motriti

ЛСЛА *мотреть* «смотреть» < праслав. *sъmotreti : *sъmotriti : *motriti. Глагол без приставки зафиксирован в болгарском, сербохорватском и словенском языках: ср. болг. обл. старое мутря «смотрю», сербохорв. мотрити «смотреть», «созерцать», «наблюдать», словен. motriti «наблюдать», «рассматривать» (Черных, 2, 180–181). Литер. *смотреть* < *sъmotreti : *sъmotriti (МАС, 4, 220–222).

хабный < *хабънь(ь)

ЛСЛА *хабный* «нахальный, наглый» восходит к праслав. *хабънь(ь). Славянские продолжения имеют другие значения: болг. диал. хабен «тупой (о топоре)», словен. haben «быстрый, поспешный», диал. haben «больной», чеш. chabně «трусливый», н.-луж. chamny «вялый, слабый», «скудный, бедный», сербохорв. shaban, shabna «легко поддающийся порче», skaban, skabna «попорченный, поврежденный» (ЭССЯ, 8, 9–10). Литер. прост. *похабный* (МАС, 3, 463).

черен, черень < *černь / *černo / *černa / *černь

ЛСЛА *черен, черень* «рукоятка какого-либо предмета, орудия; черенок» < праслав. *černь / *černo / *černa / *černь. Во всех славянских языках означает «рукоятка, ручка, черенок» (ЭССЯ, 4, 69–70). Литер. *черенок* (МАС, 4, 907).

широй < *širъjь

ЛСЛА *широй* «широкий» продолжает праслав. *širъjь. Во всех славянских языках, как и в современном русском, праслав. корень *šir- сохранился в существительных (рус. литер. *ширь*) и в сравнительной степени прилагательных (рус. литер. *шире*): ср. болг. шир ж.р. «ширь», сербохорв. шир м. р. «ширь», шири, -а, -е «более широкий», словен. šir ж.р. «ширь», širši, -а, -е «более широкий», чеш. šire ж.р. «ширь», «широта», širše «более широкий», šire, наречие «шире», словц. šir ж.р. «ширь», širy, -а, -е, širši «более широкий», польск. устар. szerz ж.р. «ширь», szerszy, -а, -е «более широкий», szerzej «шире», в.-луж. šeg ж.р. «ширь», šerši, -а, -е «более широкий», н.-луж. šyr ж.р. «ширь» (Черных, 2, 413). Литер. *широкий* (МАС, 4, 979–980) < *široкъjь.

ячна, ячня < *ajъсьна

ЛСЛА *ячна, ячня* «яичница» < праслав. *ajъсьна. Соотношения есть только в восточнославянских языках: укр. яйчня ж. р. «яичница», блр. ячня «яичница» (ЭССЯ, 1, 63). Литер. *яичница* (МАС, 4, 1071).

3. ЛСЛА третьего типа — это древние производные, которым в литературном языке соответствует производящее слово. Их меньше.

берёзина < *berzina

ЛСЛА *берёзина* «отдельное дерево берёзы» < праслав. *berzina. Производное с суффиксом *-in- от *berza выступает в славянских языках в различных функциях (увеличительность, уменьшительность, собирательность): например, сербохорв. березина ж. р. увеличительное от береза «береза»; ста-

рочеш. *brezina* ж. р. «березовый лес» и другие (ЭССЯ, 1, 204–205). Литер. *берёза* (МАС, 1, 89–90) < праслав. **berza* (ЭССЯ, 1, 201–203).

горбина < **gъrbina*

ЛСЛА *горбина* «горб» < праслав. **gъrbina*. Производное с суффиксом *-in- от праслав. **gorbъ*/**gorba*. Как и в предыдущем слове, суффикс *-in- в продолжениях праслав. **gъrbina* несет такую же смысловую нагрузку (ЭС-СЯ, 7, 199). Литер. *горб* (МАС, 1, 444) < праслав. **gorbъ*/**gorba* (ЭССЯ, 7, 199–201).

дивота < **divota*

ЛСЛА *дивота* «диво» < праслав. **divota*. Производное с суффиксом *-ota от праслав. **divъ*, **divo*. Имеет ряд соответствий со сходным значением в славянских языках (ЭССЯ, 5, 34). Литер. *диво* (МАС, 1, 537) < праслав. **divъ*, **divo* (ЭССЯ, 5, 35).

космыньи < **kosmyni*

ЛСЛА *космыньи* «длинные растрепанные волосы; космы» < праслав. **kosmyni*. Производное с суффиксом *-yni от праслав. **kosmъ* / **kosma*. Аналогичное значение отмечено у всех параллелей (ЭССЯ, 11, 147). Литер. разг. *космы* (МАС, 2, 112) < праслав. **kosmъ*/**kosma* (ЭССЯ, 11, 145–147).

Развитие словаря говоров с течением времени неизбежно, соответственно изменяется и архаическая лексика. При этом в одних говорах она утрачивается, в других видоизменяется формально или семантически (или формально и семантически). Эти изменения могут быть настолько значительными, что лишь специальный анализ позволяет узнать в слове его праславянскую основу. Изучение лексико-словообразовательных архаизмов как факта структуры языка предполагает разграничение собственно архаической лексики от встречающихся в говорах исторических вариантов праславянских лексических явлений, не отраженных в современном литературном языке.

К этим архаизмам мы относим диалектную лексику праславянского происхождения, которая в древнерусский, старорусский и более поздние периоды развития языка изменила (утратила, сменила, приобрела) суффикс. Приставочные новообразования в говорах забайкальских старообрядцев нами не обнаружены. Праславянская реконструкция, к которой восходит слово, продолжена литературным соотношением без изменения. Например, усечение праславянской основы наблюдается у диалектных слов типа *лезьё* < **lezvo*, **lezvъjъ*; *тетерь* < **teterъvъ*; *ялый* < **alovъjъ*, **alovaja* / **jalovъjъ*, **jalovaja*. Сменили праславянский суффикс, к примеру, *бруснига* < **brusъnica*; *долгина* < **dъlgostъ*, **dъlgota*; *кропоткий* < **kropotъlivъjъ*, **kropotъpъjъ*; *хруплый* < **xrupъkъjъ*. Нарращение основы зафиксировано у лексем *вещевать* < **vetjati*; *кадилить* < **kadidlo*, **kaditi*; *кровинь* < **kry*, род. **kъrve*; *споркий* < **съrogъjъ*.

В целом проблема развития праславянской лексики должна изучаться в рамках рассматриваемой темы, так как историческому варианту праславянской лексемы, бытующему в одном говоре, может соответствовать лексический архаизм в другом, а иногда и в том же говоре [3, с. 12].

Литература

1. Жуковская Л. П. Типы диалектных различий в диалектах русского языка // Вопросы языкознания. 1957. № 3. С. 102–111.
2. Матанцева М. Б. Архаическая лексика в говорах забайкальских старообрядцев. Улан-Удэ, 2001. 199 с.
3. Панин Л. Г. Лексика праславянского происхождения в русских говорах Новосибирской области // Язык как исторический источник. Новосибирск, 1983. С.104–137.
4. Шарифуллин Б. Я. Проблемы этимологического изучения русской лексики Сибири (экспрессивный фонд языка): дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 1998. 466 с.

Словари

1. МАС – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984. Т. 1–4.
2. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1986. Т. 1–4.
3. Черных – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского литературного языка. М., 1994. Т. 1, 2.
4. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974–2014. Т. 1–39.

TEMPORAL ARCHITECTONICS OF DIALECTS: WORD-FORMATION ASPECT

(exemplified by vocabulary of Transbaikal Old Believers' dialects)

Marina B. Matantseva

PhD in Philology, A/Professor, Department of the Russian Language and General Linguistics, Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: m_matantseva@mail.ru

The article deals with the dialects of Transbaikal Old Believers (Semeiskie). We consider lexical and word formative archaisms of Proto-Slavic origin, which are characterized by preservation of ancient morphemic composition. This group includes chronologically marked lexical units of three types: words that differ from the corresponding literary words by presence of other affixes, old derivating words with derivative formations as analogue in literary language, and ancient derivatives. The study of lexical and word formation archaisms as the fact of language structure suggests distinction of archaic vocabulary from the historical variants of Proto-Slavic lexical phenomena, which are not reflected in the modern literary language. These archaisms we refer to dialect vocabulary of Proto-Slavic origin, they have changed (lost, substituted, derived) suffix (prefixed tumors in the dialects of Transbaikal Old Believers have not been found) in Old Russian (and later) periods of language development. Proto-Slavic reconstruction, which goes back to the word, is continued by unchanged literary correspondence.

Keywords: dialects of Transbaikal Old Believers, archaic vocabulary of Proto-Slavic origin, lexical-derivational archaisms, preserving the ancient structure of a word, changing the ancient morphemic composition.

References

1. Zhukovskaya L. P. Tipy dialektnykh razlichii v dialektakh russkogo yazyka [Types of Dialectal Differences in the Russian Language Dialects]. *Voprosy yazykoznaniiya — Problems of Linguistics*. 1957. № 3. S. 102–111.
2. Matantseva M. B. *Arkhaicheskaya leksika v govorakh zabaikal'skikh staroobryadtsev* [Archaic Vocabulary in the Dialects of Transbaikal Old Believers]. Ulan-Ude, 2001. 199 p.
3. Panin L. G. [Leksika praslavyanskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh Novosibirskoi oblasti [Lexis of Proto-Slavic Origin in the Russian Dialects of Novosibirsk Oblast]. *Yazyk kak istoricheskii istochnik — Language as a Historical Source*. Novosibirsk, 1983. Pp.104–137.
4. Sharifullin B. Ya. *Problemy etimologicheskogo izucheniya russkoi leksiki Sibiri (ekspressivnyi fond yazyka). Dis. ... d-ra filol. nauk* [The Problems of Etymological Study of Russian Vocabulary in Siberia (expressive language fund). Dr. philol. sci. diss.]. Krasnoyarsk, 1998. 466 p.

Dictionaries

1. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary]. Moscow, 1981–1984. V. 1–4.
2. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1986. V. 1–4.
3. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, 1994. V. 1, 2.
4. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Fund]. Moscow, 1974–2014. V. 1–39.